

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Кафедра уголовного права

Самков Иван Алексеевич

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Курсовая работа
Обучающегося 3 группы, 3 курса,
Института публичного права и управления
очной формы обучения

Научный руководитель:
Доктор юридических наук, профессор
Грачева Юлия Викторовна

Дата сдачи: _____

Дата рецензирования: _____

Дата защиты: _____

Оценка: _____

Москва

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ	6
§ 1. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве по признакам объекта	6
§ 2. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве по признакам объективной стороны	11
ГЛАВА II ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ПО СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ.....	21
§ 1. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве по признакам субъективной стороны.....	21
§ 2. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве по признакам субъекта.....	26
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	32
Приложение 1	36

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Коррупция – особо опасное явление, представляющее угрозу безопасности общества и государства, посягающее на основы государственной власти, авторитет государственных и муниципальных органов, борьба с которым ведется уже не одно столетие. Арсенал средств борьбы с коррупцией включает в себя, в том числе, уголовно-правовые меры противодействия коррупции, заключающиеся в установлении уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, сосредоточенных в главах 23 и 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Одним из таких преступлений является посредничество во взяточничестве.

В соответствии с частью 1 статьи 291¹ УК РФ посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Состав посредничества во взяточничестве появился в УК РФ не сразу, а лишь через 14 лет после вступления его в силу с принятием федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции», целью принятия которого являлось разрешение ряда концептуальных проблем, связанных с уголовно-правовым противодействием коррупции¹. Одним из решений обозначенной проблемы и стало введение уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. Таким образом, российский законодатель пошел по модели признания посредничества во взяточничестве самостоятельным преступлением, которой придерживался и советский законодатель, закреплявший уголовную

¹ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502299-5> (дата обращения: 15.03.2024).

ответственность за совершение данного деяния в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 годов.

Анализируемая норма имеет достаточно широкую практику применения, о чем свидетельствуют данные судебной статистики. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, за 2020-2022 годы было вынесено 1682 обвинительных приговора по частям 1-5 статьи 291¹ УК РФ².

Несмотря на значимость установления уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве в рамках противодействия коррупции, а также обширную практику применения указанной нормы, существует ряд до сих пор не разрешенных квалификационных проблем, решение которых является затруднительным или вовсе не соответствующим теоретическим положениям. Вышесказанное подтверждается порой противоречивой практикой применения статьи 291¹ УК РФ, а также значительным количеством научных публикаций, посвященных рассматриваемой проблематике.

Объект исследования

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного статьей 291¹ УК РФ.

Предмет исследования

Предметом исследования выступают положения уголовного законодательства Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве, и практика их применения.

Цель исследования

Целью исследования — выявить возникающие при квалификации посредничества во взяточничестве проблемы и определить пути их решения.

Задачи исследования

Основными задачами исследования являются:

² См.: Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // URL: <http://www.cdep.ru/?id=150> (дата обращения: 15.03.2024).

- Краткая характеристика правил квалификации преступлений по объекту, объективной стороне, субъективной стороне и субъекту;
- Анализ норм УК РФ, положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, судебной практики, научной и учебной литературы, посвященных вопросам квалификации посредничества во взяточничестве;
- Выявление проблем квалификации посредничества во взяточничестве по элементам его состава;
- Подготовка предложений по разрешению обнаруженных квалификационных проблем.

Характеристика основных методов исследования

Основными методами исследования, применёнными в данной работе, являются методы общенаучные, например, логический, а также частнонаучные такие, как формально-юридический, необходимый для анализа правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, а также технико-юридический, используемый для уяснения содержания правовых норм посредством юридической техники.

Структура исследования

Настоящая курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

§ 1. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве по признакам объекта

Объект состава посредничества во взяточничестве «по вертикали» может быть представлен следующим образом: родовой объект – общественные отношения, обеспечивающие легитимность государственной власти на всех ее уровнях, видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственных органов и органов местного самоуправления, а непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие функционирование соответствующего властно-публичного сегмента³.

Правила квалификации по объекту преступления можно свести к следующим:

1. Если при совершении преступления степень тяжести вреда, причиняемого дополнительному объекту, меньше степени тяжести вреда, причиняемого основному объекту, квалификация производится по статье, предусматривающей посягательство на основной объект, квалификации по совокупности преступлений не требуется;

2. По общему правилу, если при совершении преступления степень тяжести вреда, причиняемого дополнительному объекту, больше или равна степени тяжести вреда, причиняемого основному объекту, требуется квалификация по совокупности преступлений;

3. Если в статье альтернативно указаны несколько дополнительных объектов, для квалификации преступления по этой статье достаточно причинения вреда хотя бы одному из них⁴.

³ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / А. А. Бимбинов, С. А. Боженков, Ю. В. Грачева и др. ; под ред. И. Э. Звечаровского. — Москва: Проспект, 2020. — С. 494 – 495.

⁴ См.: Корнеева А.В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие. — Москва: Проспект, 2023. — С. 26 – 28.

Как и любому другому элементу состава преступления, объекту присущи обязательные и факультативные признаки, к которым относятся объект и предмет и потерпевший соответственно. И если объект посредничества во взяточничестве никаких квалификационных проблем не порождает, а потерпевший в принципе уголовно-правового значения для квалификации рассматриваемого деяния не имеет, то с предметом этого преступления связан ряд затруднений.

Важнейшая характеристика предмета посредничества во взяточничестве содержится непосредственно в диспозиции статьи 291¹ УК РФ, из которой следует, что посреднические действия должны совершаться в отношении предмета взятки в значительном размере (более 25 тысяч рублей).

Следовательно, актуальным является вопрос квалификации действий лиц, осуществивших посреднические действия в отношении предмета взятки в размере, не превышающем значительного.

Этот вопрос стал дискуссионным с момента введения в УК РФ статьи 291¹ как среди представителей науки, так и среди правоприменителей. Как указывают Е.В. Пейсикова и О.В. Гейнце, правоприменительная практика по данной категории дел складывалась неоднозначно: органы предварительного следствия не принимали позицию о декриминализации посредничества в размере менее значительного, квалифицируя такие деяния как соучастие в получении или дачи взятки⁵.

Верховный Суд РФ тогда указывал, что совершение посреднических действий в отношении предмета взятки в размере менее значительного ненаказуемо. Так, в одном из определений было указано, что Терентьев осужден за пособничество в получении взятки в сумме <...> руб. В данном случае его действия подлежали квалификации не по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ, а по специальной ст. 291¹ УК РФ. Однако в связи с тем, что размер предмета взятки не превышал 25 тысяч рублей, его действиями не был образован состав

⁵ См.: Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Влияние размера взятки на уголовную ответственность посредника во взяточничестве // Уголовное право. 2019. № 5. С. 79 – 84.

преступления. Уголовное дело в отношении Терентьева было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления⁶.

В 2016 году Верховным Судом РФ были подготовлены «Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016). В этом акте Верховным Судом РФ было прямо указано, что уголовная ответственность установлена только за посредничество во взяточничестве, если размер взятки является значительным, и что лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче предмета взятки, размер которой не превышает десяти тысяч рублей, не подлежит уголовной ответственности по части 1 статьи 291² УК РФ, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество⁷.

Наконец, в 2019 в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 был внесен пункт 13.3, согласно которому лицо, осуществившее передачу предмета взятки в размере менее значительного, не подлежит уголовной ответственности ни за посредничество во взяточничестве, ни за соучастие в получении взятки, даче взятки, мелком взяточничестве⁸.

Однако приведенная позиция Пленума Верховного Суда РФ и сложившийся в науке аналогичный ей подход подвержены критике. Противники такого подхода указывают на различные обстоятельства, как-то: нарушение принципа справедливости⁹ или охват посреднической деятельности институтом

⁶ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.11.2012 по делу № 46-О12-50 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 13.3) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Козлова Д. В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве с позиций института соучастия в преступлении // Юридический факт. 2022. № 187. С. 41 – 43.

соучастия¹⁰. Неточным видят решение этого вопроса и П.С. Яни, отмечая что «сам по себе факт выделения какого-либо деяния, совершенного в большем размере либо при иных, заслуживающих, по мнению законодателя, более строгой ответственности, обстоятельствах, в самостоятельный состав преступления не означает автоматического, так сказать, исключения ответственности лица за совершение деяния в отсутствие названных обстоятельств, если такая ответственность была и остается предусмотрена»¹¹.

Представляется, что исключение уголовной ответственности за совершение посреднических действий в отношении предмета взятки в размере менее значительного противоречит политике в сфере противодействия коррупции, поскольку декриминализация посреднических действий в отношении меньших по стоимости предметов взятки не направлено на предупреждение и профилактику коррупции, а напротив фактически поощряет лиц, совершающих такие посреднические действия.

В этой связи приемлемым видится либо устранение из диспозиции части 1 статьи 291¹ УК РФ указания на значительный размер предмета взятки, либо закрепление возможности осуществлять квалификацию лиц, оказавших посреднические услуги в физической либо интеллектуальной форме, как соучастников в получении или даче взятки, а именно как пособников. Несмотря на то что посреднические действия прямо не предусмотрены в части 5 статьи 33 УК РФ, содержащей круг образующих пособничество деяний, правоприменительной практикой физическое посредничество также может быть признано пособничеством, а сам перечень проявлений пособничества, как отмечает К.В. Ображиев, *de facto* является открытым¹².

Более того, анализ санкций статей 290, 291, 291² УК РФ приводит к выводу о том, что составы преступления, предусмотренные частями первыми указанных

¹⁰ См.: Субачев А.К. Оценка криминализации посредничества во взяточничестве с позиции влияния на эффективность уголовно-правового регулирования института соучастия // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №2. С. 122.

¹¹ Яни П.С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. 2023. № 5. С. 29 – 34.

¹² См.: Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3. С. 59 – 70.

статей, являются меньшими по степени общественной опасности, чем состав посредничества во взяточничестве в значительном размере, а значит квалификация действий посредника в мелком или простом взяточничестве как пособника в совершении названных преступлений не ухудшит его уголовно-правовое положение и восполнит существующий в законодательстве пробел.

Интересной кажется позиция Д. Гарбатовича, согласно мнению которого, норма статьи 291¹ УК РФ является специальной по отношению к нормам о даче и получении взятки в случаях, когда действия лица образуют соучастие в совершении названных преступлений¹³. А согласно правилам квалификации, в случае конкуренции общей и специальной норм должна применяться специальная норма. Следовательно, совершение посреднических действий в отношении предмета взятки в значительном размере должно быть квалифицировано как посредничество во взяточничестве, а если размер менее значительного – как соучастие в получении или даче взятки.

Итак, посреднические действия в отношении предмета взятки, стоимость которого не превышает 25 тысяч рублей, могут быть охвачены пособничеством. Более того, как отмечается в литературе, квалификация действий посредника по правилам института соучастия является исторически сложившейся¹⁴. Также нельзя не отметить, что в 2013 году в одном из определений Верховный Суд РФ прямо указал на то, что содержание понятия «посредничество во взяточничестве» идентично содержанию понятия «пособничество во взяточничестве»¹⁵, что также указывает на близость данных понятий.

Таким образом, можно констатировать отсутствие на текущий момент возможности привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего посреднические действия в отношении взятки в незначительном размере. В то же время по своему существу такие действия являются пособничеством, что

¹³ См.: Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4 – 8.

¹⁴ См.: Гейнце О. В. Посредник - исполнитель преступления и новый вид соучастника // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». 2020. С. 97.

¹⁵ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № 14-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс».

подтверждается позициями ученых и Верховного Суда РФ, а значит не исключается возможность внесения соответствующих изменений в постановление Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24, что позволит восполнить существующий законодательный пробел.

§ 2. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве по признакам объективной стороны

Объективная сторона посредничества во взяточничестве заключается в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя (так называемое физическое посредничество¹⁶) либо в ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (так называемое интеллектуальное посредничество¹⁷). Такое содействие может заключаться в совершении посредником различных действий, как-то: организация переговоров взяткодателя и взяткополучателя, проведение встреч с ними, согласование размера подлежащего передаче предмета взятки и так далее.

По конструкции объективной стороны состав посредничества во взяточничестве является формальным. По структуре же состав посредничества во взяточничестве является альтернативным.

Выделяются следующие правила квалификации по объективной стороне преступления:

1. Если перечень и характер действий (бездействия), которыми может быть совершено преступление, точно описан в законе, при квалификации преступлений должно быть установлено тождество между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, зафиксированными в диспозиции статьи УК;

2. Если характеристика объективной стороны состава преступления не содержит описания деяния, а лишь указывает на общественно опасный результат, способ совершения преступления может быть любым, за

¹⁶ См.: Яни П.С. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11. С. 41.

¹⁷ См.: Яни П. С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание // Законность. 2014. № 12. С. 29.

исключением случаев, когда он указан в квалифицированном составе в качестве признака, повышающего степень общественной опасности содеянного;

3. Если в диспозиции статьи Особенной части УК указано несколько альтернативных действий или несколько альтернативных общественно-опасных последствий, то для квалификации посягательства по этой статье или части статьи УК достаточно совершения одного из указанных действий или наступления одного из указанных последствий;

4. Если в диспозиции статьи Особенной части УК указаны два обязательных действия, для квалификации преступления как оконченного требуются оба действия;

5. Если в умышленном преступлении с материальной конструкцией состава отсутствует обязательное последствие, это исключает квалификацию содеянного как оконченного преступления. Деяние может быть квалифицировано как покушение на совершение этого преступления¹⁸.

Существуют и иные правила квалификации преступлений по признакам объективной стороны.

Следовательно, руководствуясь третьим из приведенных правил, оконченным посредничеством во взяточничестве можно признать в случае совершения либо физического посредничества, либо интеллектуального посредничества.

Исходя из пункта 13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 физическое посредничество во взяточничестве является оконченным при условии фактической передачи хотя бы части предмета взятки лицу, которому он предназначен; интеллектуальное посредничество следует считать оконченным с момента выполнения посредником одного из способствующих взяткодателю и (или) взяткополучателю действий независимо от достижения или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем¹⁹.

¹⁸ См.: Корнеева А. В. Указ. соч. С. 39-41.

¹⁹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 13.2)// СПС «КонсультантПлюс».

Однако описанный подход разделяется правоприменителем далеко не всегда.

Так, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции в своем кассационном определении изменил приговор Киевского районного суда города Симферополя и переквалифицировал действия ФИОЗ с п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 291¹ УК РФ, то есть на покушение на посредничество во взяточничестве, указав на недоведение ФИОЗ начатого им физического посредничества во взяточничестве до конца в связи с задержанием²⁰. В то же время в приговоре суда первой инстанции содержится указание на то, что ФИОЗ наряду с физическим посредничеством во взяточничестве совершил и интеллектуальное: ФИОЗ неоднократно встречался с взяточдателем, согласовывал подлежащую передаче в качестве предмета взятки сумму денежных средств и совершал иные действия, направленные на достижение соглашения между взяточдателем и взяточполучателем²¹. Таким образом, ФИОЗ было совершено оконченное посредничество во взяточничестве в интеллектуальной форме, однако данный факт судом кассационной инстанции учтен не был.

Подобным образом действия подсудимого Л.Д.А. квалифицировал и Анапский городской суд Краснодарского края, квалифицировав действия Л.Д.А. именно как покушение на посредничество во взяточничестве, несмотря на то что Л.Д.А. являлся связующим звеном между взяточдателем и взяточполучателем, проводил встречи с каждым из них, согласовывал размер денежной суммы, передаваемой в качестве предмета взятки, но не сумел осуществить передачу этой суммы взяточполучателю в связи с задержанием сотрудниками правоохранительных органов²². Следовательно, Л.Д.А. было совершено оконченное интеллектуальное и неоконченное физическое посредничество, но

²⁰ См.: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 по делу № 77-283/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Приговор Киевского районного суда города Симферополя от 15.01.2018 по делу № 1-13/2018(1-33/2017;1-514/2016;) // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Приговор Анапского городского суда Краснодарского края от 19.04.2022 по делу № 1-7/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

суд первой инстанции сделал акцент именно на посредничество физическое, что не было оспорено судами апелляционной и кассационной инстанций.

В качестве еще одного примера можно привести приговор Мотовилихинского районного суда города Перми, которым В. был осужден за покушение на посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий. В описательно-мотивировочной части приговора указано, что у В., являющегося инструктором по профессиональной подготовке водителей транспортных средств категории «В», возник преступный умысел, направленный на посредничество во взяточничестве неизвестному должностному лицу экзаменационного подразделения РЭО ГИБДД Управления МВД России по городу Перми за совершение заведомо незаконных действий в пользу взяткодателя Свидетель № 1, а именно за проставление отметки «СДАЛ» в экзаменационном листе проведения практического экзамена на право управления транспортным средством без фактической сдачи экзамена. Также отмечено, что В. сам предложил Свидетелю № 1 передать через него взятку должностным лицам МВД; подыскал посредников (Свидетель № 2 и Лицо 1) для осуществления цепочки передач денежных средств, являющихся предметом взятки; после получения от взяткодателя денежных средств передал их Свидетелю № 2 давал ему указания по передаче их Лицу 1 с целью дальнейшей передаче должностным лицам МВД. Однако Лицо 1 полученные денежные средства должностным лицам МВД не передало, в связи с чем действия В. были квалифицированы как покушение на посредничество во взяточничестве²³. В то же время совершенные В. действия свидетельствуют о том, что им было совершено иное содействие взяткодателю в достижении и реализации соглашения о даче взятки, которое, как указано выше, признается оконченным именно с момента совершения составляющих его действий, независимо от достижения или реализации соглашения о даче взятки. Квалификация действий В. не была изменена судами вышестоящих инстанций.

²³ См.: Приговор Мотовилихинского районного суда города Перми от 27.02.2023 № 1-111/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

На основании анализа вышеуказанных и иных судебных постановлений можно заключить, что при решении вопросов квалификации правоприменители уделяют приоритетное значение физическому посредничеству во взяточничестве, оставляя без внимания альтернативное деяние в виде интеллектуального посредничества, что порождает квалификационные ошибки.

Ввиду существования приведенной практики необходимым представляется внесение в вышеупомянутое постановление Пленума Верховного Суда РФ отдельное указание на то, что посредничество во взяточничестве является оконченным с момента окончания одного из входящих в его объективную сторону деяний.

Одной из трудноразрешимых квалификационных проблем является проблема квалификации действий посредника, осуществившего «самовознаграждение» за оказание посреднических услуг путем обращения в свою пользу части предназначенной для передачи взяткополучателю денежной суммы.

В соответствии с пунктом 13.5 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ, если лицо, обещавшее или предложившее посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревалось передать предмет взятки взяткополучателю и обратило его в свою пользу, его действия должны квалифицироваться как мошенничество²⁴.

Указанное положение находит свое применение в судебной практике. Например, Советским районным судом города Самары С.Е. была признана виновной в совершении мошенничества по части 1 статьи 159 УК РФ. В описательно-мотивировочной части приговора указано, что С.Е., будучи администратором филиала автошколы получила предложение оказать содействие в прохождении экзаменов по теории и практике в РЭО ГИБДД ГУ МВД России по г. Самаре, в то же время у С.Е. возник умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана. Для реализации возникшего умысла С.Е. сообщила Свидетелю № 1 заведомо ложные сведения о том, что через нее

²⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 13.5)// СПС «КонсультантПлюс».

Свидетель № 1 может передать соответствующему должностному лицу денежное вознаграждение с целью успешной сдачи экзамена. Свидетель № 1 данное предложение принял. Однако С.Е. такой возможности не имела и изначально не намеревалась исполнять ранее данные заведомо для нее невыполнимые обещания передать полученные денежные средства за указанные действия. Тем самым С.Е. обманула Свидетеля № 1, и, получив от него указанные денежные средства распорядилась ими по своему усмотрению²⁵. Таким образом, С.Е., имея заранее возникший умысел на совершение хищения, введя в заблуждение потенциального взяткодателя, обратила в свою пользу переданные ей в качестве предмета взятки денежные средства, тем самым совершив мошенничество.

Ситуация «самовознаграждения» имеет ряд отличий от случая, описанного выше, во-первых, тем, что умысел на совершение обращения в свою пользу суммы денежных средств может возникнуть у посредника не до принятия ее у взяткодателя, а после этого, а во-вторых, тем, что объективная сторона посредничества во взяточничестве посредником доводится до конца. Ни законодателем, ни Пленумом Верховного Суда РФ не было дано разъяснений относительно квалификации такого «самовознаграждения».

В литературе относительно этого вопроса мнение разделилось. Так, А.В. Грошев полагает, что «самовознаграждение» посредника есть не что иное, как присвоение, поскольку умысел на совершение хищения возник после вверения предмета взятки посреднику²⁶. П.С. Яни указывает на возможность квалификации таких действий посредника как мошенничество при условии превышения посредником заранее оговоренного размера вознаграждения²⁷. А.М. Егиян придерживается позиции о возможности квалификации описанных

²⁵ См.: Приговор Советского районного суда города Самары от 25.12.2023 по делу № 1-318/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: Грошев А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. № 23. С. 36 – 37.

²⁷ См.: Яни П.С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве // Законность. 2015. № 1. С. 20 – 25.

действий как причинение имущественного ущерба путем злоупотребления доверием, если, конечно, сумма ущерба превысила 250 тысяч рублей²⁸.

О.В. Гейнце и Е.В. Пейсикова предлагают следующее решение проблемы «самовознаграждения»: если в результате обращения в свою пользу части предмета взятки размер передаваемого посредником предмета взятки все еще является как минимум значительным, то дополнительная квалификация по статье 159 УК РФ не требуется; если же размер предмета взятки после «самовознаграждения» стал менее значительного, то, по их мнению, в действиях посредника наблюдается добровольный отказ от посредничества во взяточничестве, при этом в его действиях может быть состав мошенничества по отношению к взяткодателью²⁹.

Однако позднее в своем диссертационном исследовании О.В. Гейнце указала на то, что факт передачи взяткодателью ценностей посреднику возможно оценить как состоявшееся интеллектуальное посредничество, поскольку в этом случае уже имеются и взяткодатель, который передал ценности, то есть совершил приготовление к даче взятки, и посредник, который оказал ему содействие в реализации соглашения о даче взятки. При таких обстоятельствах факт того, что часть ценностей посредник оставил себе, не повлияет на квалификацию действий его и взяткодателя, а действия взяткополучателя будут оцениваться в зависимости от размера полученной взятки³⁰. А значит дополнительная квалификация «самовознаграждения» не требуется.

В противовес позиции, высказанной О.В. Гейнце и Е.В. Пейсиковой, Р.М. Кравченко отмечает, что добровольный отказ при «самовознаграждении», в результате которого размер предмета взятки не превышает 25 тысяч рублей, невозможен ввиду того, что в действиях такого посредника обнаруживается состав преступления, предусмотренный частью 5 статьи 291¹ УК РФ, — обещание посредничества во взяточничестве. Более того, автор, ссылаясь на

²⁸ См.: Егиян А.М. Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве // БГЖ. 2016. №1 (14). С. 178.

²⁹ См.: Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Посредничество в уголовном праве: сложные вопросы квалификации // Законность. 2019. № 9. С. 31 – 36.

³⁰ Гейнце О.В. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 125.

постановление Конституционного Суда РФ № 2-П от 12.01.2023, указывает на то, что «самовознаграждение», по смыслу этого Постановления, представляет собой кражу, совершенную путем обращения чужого имущества³¹.

Нет ответа на данный вопрос и в судебной практике. Нередко факт «самовознаграждения» посредника судами игнорируется. Например, в приговоре Черногорского городского суда Республики Хакасия в формуле квалификации никак не отражен факт «самовознаграждения» Р., оставившего себе в качестве вознаграждения денежные средства в сумме 51 тысячи рублей из 97 тысяч рублей, предназначенных для передачи взяткополучателю за выдачу сертификатов о вакцинации от новой коронавирусной инфекции COVID-19 без ее фактического проведения³². То же наблюдается и в приговоре Хамовнического районного суда города Москвы, также не учтшего факта «самовознаграждения» посредника М.С, который так же, как и Р. в приведенном выше приговоре, обратил в свою пользу часть денежных средств, полученных от взяткодателя и предназначенных для передачи взяткополучателю³³.

Размер «самовознаграждения» также не влияет на квалификацию действий «самовознаградившегося» посредника. Так, Т.К., являясь посредником, получил деньги на общую сумму 6 396 000 рублей, после чего лично передал гр-ну Л., являющемуся должностным лицом, деньги на общую сумму 1 390 000 рублей, а часть денежных средств в размере 5 006 000 рублей оставил себе в качестве вознаграждения за посредничество во взяточничестве. Приговором Первомайского районного суда города Владивостока Т.К. был осужден по ч. 4 ст. 291¹ УК РФ³⁴.

Таким образом, на сегодняшний день отсутствует решение проблемы квалификации «самовознаграждения» посредника. Особенно актуальным этот вопрос становится в том случае, если ввиду таких действий размер предмета

³¹ См.: Кравченко Р. М. Некоторые вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 1(13). С. 88.

³² См.: Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 16.03.2023 по делу № 1-43/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

³³ См.: Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 24.04.2023 по делу № 01-0054/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ См.: Приговор Первомайского районного суда города Владивостока от 15.11.2022 № 1-410/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

взятки становится незначительным, что исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности на основании статей 290, 291, 291¹, 291² УК РФ, поскольку такой посредник не только избежит уголовной ответственности, но и сохранит свое вознаграждение ввиду отсутствия юридически закреплённой конфискации полученного в результате «самовознаграждения» имущества.

Наличие множества различных точек зрения, несомненно, предоставляет простор для подготовки предложений по разрешению рассмотренной квалификационной проблемы. Представляется, что для ее решения необходимо воспользоваться положением, содержащимся в пункте 13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013, согласно которому посредничество в виде непосредственной передачи взятки является окончательным с момента передачи взяткополучателю хотя бы части предназначенного ему предмета взятки. Следовательно, в случае «самовознаграждения» посредничество во взяточничестве должно считаться окончательным, даже в том случае, если размер переданного предмета взятки стал незначительным. Более того, учитываемый при квалификации размер предмета взятки будет определяться исходя из размера переданной посреднику суммы, на передачу которой направлен умысел взяткодателя, по смыслу пункта 11.1 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Квалификация посредничества во взяточничестве должна осуществляться в соответствии с правилами квалификации преступлений с альтернативным составом, однако это не всегда учитывается правоприменителем и является причиной квалификационных ошибок, что обосновывает необходимость дачи соответствующих разъяснений.

Правила квалификации такого часто встречающегося явления, как «самовознаграждение» посредника, на данный момент отсутствуют. Нет однозначного решения этого вопроса и в литературе. Использование системного толкования положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 позволяет решить проблему «самовознаграждения» следующим образом: действия посредника, обратившего в свою пользу часть

предназначенной для передачи взятки, следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве, причем совершенное в том размере, какой охватывался умыслом взяткодателя.

ГЛАВА II

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ ПО СУБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ

§ 1. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве по признакам субъективной стороны

Состав посредничества во взяточничестве, как уже отмечалось, является формальным, следовательно посредничество во взяточничестве, как и иные преступления с формальным составом, по мнению ряда теоретиков, могут быть совершены только с прямым умыслом³⁵. О прямом умысле посредничества во взяточничестве также свидетельствует его акцессорная природа по отношению к получению и даче взятки, которые также совершаются исключительно с прямым умыслом³⁶. Мотив и цель же, исходя из положений статьи 291¹ УК РФ, для рассматриваемого состава значения не имеют.

Важной характеристикой прямого умысла является его направленность, под которой понимается «мобилизация интеллектуально-волевых усилий виновного на совершение деяния, посягающего на определенный объект, совершаемого конкретным способом, причиняющего конкретные последствия, характеризующегося наличием конкретных смягчающих и отягчающих обстоятельств»³⁷.

А.В. Корнеева к правилам квалификации преступлений по признакам субъективной стороны относит, в частности, следующие:

1. При определенном умысле квалификация производится в зависимости от направленности умысла на определенный объект, на совершение деяния определенным способом, на причинение определенного рода последствий. В случае недостижения желаемого результата квалификация производится как покушение на преступление в пределах умысла виновного;

³⁵ См.: Корнеева А.В. Указ. соч. С. 44.

³⁶ См.: Моисеенко М.И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №1. С. 143.

³⁷ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. — Москва: Проспект, 2021. — С. 72.

2. При неопределенном умысле квалификация производится в зависимости от тех последствий, которые фактически были причинены;

3. При перерастании (трансформации) умысла в процессе совершения преступления в умысел, соответствующий по содержанию другому составу, предусматривающему более опасное преступление, квалификация производится по статье, устанавливающей ответственность за совершение более опасного преступления;

4. Если во время совершения преступления направленность умысла виновного трансформируется таким образом, что он решает не доводить преступление до конца, квалификация производится по правилам добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК);

5. Квалифицирующие объективные признаки, не являющиеся последствием, могут вменяться лицу лишь в случае осознания их наличия. Если лицо не осознает какой-либо из объективных квалифицирующих признаков умышленного преступления за исключением последствия, то содеянное подпадает под статью об умышленном преступлении без указанного признака³⁸.

Таким образом, посредник должен осознавать, что своими действиями он передает предмет взятки либо же способствует его передаче взяткополучателю за совершение действий, предусмотренных частью 1 статьи 290 УК РФ, более того, посредником должен осознаваться противоправный характер вознаграждения и обусловленность его совершением определенных действий в пользу взяткодателя. Умысел же его должен быть направлен на совершение посреднических действий в отношении определенного предмета взятки, в пользу определенного взяткодателя и(или) взяткополучателя. Направленностью умысла, по смыслу данного А.И. Рарогом определения, также должны охватываться и все квалифицирующие посредничество во взяточничестве признаки, как-то: совершение посредничества во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействия); с использованием служебного

³⁸ См.: Корнеева А.В. Указ. соч. С. 56-57.

положения; в составе группы лиц, а равно организованной группы; в отношении предмета взятки в крупном либо особо крупном размере.

Традиционной проблемой квалификации преступлений по признакам субъективной стороны является проблема квалификации субъективной ошибки, в частности, ошибки фактической. Фактическая ошибка есть «заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности»³⁹. Фактическая ошибка имеет множество различных проявлений и может быть допущена относительно общественной опасности деяния, объекта посягательства, последствий, причинной связи, отягчающих обстоятельств.

Применительно к посредничеству во взяточничестве внимание стоит уделить ошибке в его общественной опасности. Ошибка относительно общественной опасности заключается в том, что лицо неправильно оценивает свои действия как общественно опасные, тогда как в силу каких-либо неизвестных ему обстоятельств деяние лишено свойства общественной опасности.

Одним из примеров такой ошибки может быть заблуждение посредника относительно предмета взятки, а именно его размера. Как уже неоднократно указывалось, уголовно-наказуемым является посредничество во взяточничестве, совершенное в значительном размере, значит, по действующему законодательству посреднические действия в отношении предмета взятки в незначительном размере ненаказуемы. Следовательно, допустима ситуация, когда посредник, имея умысел на посредничество в отношении предмета взятки в значительном размере, выполняет объективную сторону данного деяния, тогда как в действительности взятка является простой или мелкой. Такие действия посредника могут быть квалифицированы не иначе как покушение на посредничество во взяточничестве.

³⁹ Рарог А.И. Указ. соч. С. 142.

Другим вариантом ошибки относительно общественной опасности может быть заблуждение посредника относительно характера и назначения тех денежных средств, иного имущества и услуг имущественного характера, на передачу или оказание которых направлены его посреднические действия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 уделяет этому вопросу отдельное внимание: в соответствии с пунктом 23 Постановления если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера осознавало, что указанные ценности не предназначены для незаконного обогащения должностного лица либо его родных или близких, содеянное им не образует состав преступления, предусмотренный статьей 291¹ УК РФ⁴⁰. Значит, уголовной ответственности может подлежать только такой посредник, который осознавал, что совершает действия, направленные на незаконное обогащение взяткополучателя. Следовательно, субъективная ошибка может заключаться в том, что лицо ошибочно полагает, что передает либо способствует передаче предмета взятки, в то время как в действительности данный предмет предметом взятки не является. В такой ситуации точно так же, как и в предыдущей, действия такого лица должны быть квалифицированы как покушение на посредничество во взяточничестве.

Наконец, посредник может заблуждаться в личности взяткополучателя, что также является ошибкой относительно общественной опасности деяния и будет квалифицироваться как покушение на посредничество во взяточничестве. Так, Р.Ф.М.А. был осужден за покушение на посредничество во взяточничестве, совершенное им при следующих обстоятельствах. Р.Ф.М.А. встретился с ранее ему знакомым Л., который сообщил ему несоответствующие действительности сведения, о якобы проводимой сотрудниками ОБЭПиПК Отдела МВД России по... ГУ МВД России по... проверке в отношении А.М., а также о наличии у него - Л. возможности в достижении с должностными лицами ОБЭПиПК Отдела МВД России по... договоренностей о не привлечении А.М. к установленной

⁴⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 23) // СПС «КонсультантПлюс».

российским законодательством ответственности в случае передачи за это должностным лицам ОБЭПиПК Отдела МВД России по... через Л. денежных средств в размере 300000 рублей, якобы в качестве взятки. При этом, Л. не намеревался исполнять обещанное в силу отсутствия у него соответствующих договоренностей и возможностей, чем ввел в заблуждение Р. Ф.М.А. относительно проводимой проверки и своих истинных намерений. В свою очередь, у Р.Ф.М.А., убежденного под воздействием обмана со стороны Л. иной личной заинтересованности, обусловленной стремлением освободить своего знакомого А.М. от установленной законом ответственности за нарушение российского законодательства, возник преступный умысел на посредничество во взяточничестве. Впоследствии после серии переговоров между Р.Ф.М.А., А.М. и Л. и получения денежных средств от А.М. Р.Ф.М.А. был задержан. Квалифицируя действия Р.Ф.М.А., Аксайский районный суд Ростовской области отметил, что Р.Ф.М.А. совершил покушение на посредничество во взяточничестве ввиду заблуждения относительно намерений и роли Л. и задержания сотрудниками УФСБ России⁴¹.

Возможна ошибка относительноотягчающих ответственность обстоятельств, при которой лицо заблуждается либо в наличии, либо в отсутствии квалифицирующих признаков. Таким квалифицирующим признаком посредничества во взяточничестве является совершение посреднических действий в отношении предмета взятки, передаваемого за совершение заведомо незаконных действий. Согласно общим правилам квалификации, в случае ошибки относительно наличия квалифицирующих признаков деяние представляет собой покушение на квалифицированный состав преступления, а в случае с ошибкой относительно отсутствия таких признаков деяния должно квалифицироваться как совершенное без соответствующих обстоятельств⁴². Сказанное справедливо и для посредничества во взяточничестве.

⁴¹ См.: Приговор Аксайского районного суда Ростовской области от 20.07.2023 № 1-368/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² См.: Рарог А.И. Указ. соч. С. 150-151.

Итак, специфические проблемы квалификации по признакам субъективной стороны применительно к посредничеству во взяточничестве не были выявлены. Однако свою актуальность не утрачивает проблема субъективной ошибки, которая может заключаться как в неправильной оценке общественной опасности совершаемого деяния, так и в заблуждении относительно квалифицирующих признаков деяния. Во избежание квалификационных ошибок в постановление Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24 могут быть внесены разъяснения с указаниями на квалификацию типичных случаев заблуждения посредника относительно совершаемого им деяния.

§ 2. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве по признакам субъекта

Субъект посредничества во взяточничестве, исходя из анализа норм УК РФ, — общий.

А.В. Корнеевой были сформулированы следующие правила квалификации преступлений по признакам субъекта:

1. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с 16 лет, и в его действиях не содержится иного состава преступления, такое лицо не подлежит уголовной ответственности и его действия не могут быть квалифицированы как преступление;

2. Если лицо в возрасте от 14 до 16 лет совершило общественно опасное деяние, ответственность за которое наступает с 16 лет, однако в его деянии наличествует другой состав преступления, ответственность за которое наступает с 14 лет, деяния этого лица должны быть квалифицированы по статье о том преступлении, ответственность за которое предусмотрена с 14 лет;

3. Исполнителем преступления со специальным субъектом может быть лицо, обладающее специальными указанными в законе или вытекающими из его содержания признаками;

4. Деяние лица, не обладающего признаками специального субъекта преступления, участвовавшего в совершении преступления со специальным

субъектом, как правило, квалифицируются как действия организатора, подстрекателя или пособника со ссылкой на ст. 33 УК⁴³.

В то же время часть 2 статьи 291¹ УК РФ указывает на специального субъекта — лицо с использованием своего служебного положения.

Применительно к посредничеству во взяточничестве использование своего служебного положения может заключаться в использовании для совершения посреднических действий своих служебных полномочий либо же служебного авторитета в отношении подчиненных лиц. Например, Р. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 291¹ УК РФ, при следующих обстоятельствах: Р., являясь главным бухгалтером ГБССУ СО ГПВИ «Жирновский психоневрологический интернат», в обязанности которого входит, в том числе, ведение переговоров с контрагентами, по поручению директора Учреждения передала директору полученную от взяткодателя денежную сумму в качестве взятки за заключение договора поставки продуктов питания⁴⁴.

Актуальным для посредничества во взяточничестве, совершенного лицом с использованием своего служебного положения, как и для любых других преступлений, совершаемых специальным субъектом, является вопрос квалификации действий участников группы лиц, одним из которых и является названный специальный субъект. Речь идет о вменении таким соучастникам соответствующего квалифицирующего признака. Необходимо отметить, что анализируемый признак характеризует не личность самого субъекта преступления, а деяние в целом, что в принципе позволяет ставить этот вопрос.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 указано: квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества, следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом⁴⁵. Однако ничего не говорится о квалификации

⁴³ См.: Корнеева А.В. Указ. соч. С. 71 – 72.

⁴⁴ См.: Приговор Жирновского районного суда Волгоградской области от 11.01.2023 по делу № 1-1/2023 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 20) // СПС «КонсультантПлюс».

посредничестве во взяточничестве при наличии соответствующих обстоятельств, к которым в том числе можно отнести и рассматриваемый квалифицирующий признак.

Как отмечает А.И. Рарог, отсутствует единое мнение о квалификации действий соучастников преступления, в составе которого значение квалифицирующего признака придано социальному статусу субъекта. А такой признак в свою очередь всегда объективно повышает степень общественной опасности совершаемого преступления, поэтому действия всех соучастников преступления, осознававших особый социальный статус исполнителя, следует квалифицировать с учетом этого обстоятельства⁴⁶.

П.С. Яни так же, как и А.И. Рарог, полагает, что совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения не только характеризует личность лица, непосредственно использующего такое положение, но и повышает общественную опасность содеянного в целом. Значит, признак специального субъекта должен распространяться на всех участников группы, осведомленных о его наличии⁴⁷. Следовательно, действия входящих в такую группу лиц должны квалифицироваться с учетом соответствующего квалифицирующего признака.

О.В. Гейнце считает, что с учетом принципа вины анализируемое обстоятельство может быть вменено соучастникам, умыслом которых оно охватывалось – идентично с позицией Пленума Верховного Суда РФ, приведенной выше⁴⁸.

Позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу со временем изменилась. Так, в Определении от 30.03.2010 № 48-О10-24 признак совершения преступления с использованием своего служебного положения вменен только К.М. Плотникову, являвшемуся должностным лицом с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями,

⁴⁶ См.: Рарог А.И. Указ. соч. С. 229.

⁴⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева и др. ; под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. — Москва: Проспект, 2023. — С. 697.

⁴⁸ См.: Гейнце О. В. Посредничество в групповом преступлении и групповое посредничество // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 81.

использованными им при совершении мошенничества в составе организованной группы⁴⁹.

Однако в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», а именно в пункте 30, указано, что признак совершения преступления с использованием своего служебного положения вменяется организатору, подстрекателю и пособнику мошенничества, присвоения или растраты, если он являлся для них заведомым⁵⁰.

Следовательно, ныне Верховным Судом РФ допускается возможность вменения всем соучастникам преступления рассмотренного квалифицирующего признака. Значит, оно допустимо и для посредничества во взяточничестве, о чем также может быть дано соответствующее разъяснение.

Итак, исследование показало, что проблемой квалификации посредничества во взяточничестве по признакам субъекта является проблема вменения соучастникам такого квалифицирующего признака, как совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, решение которой на данный момент отсутствует. Предложенное решение заключается в том, чтобы внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 положение, согласно которому данный квалифицирующий признак должен вменяться тем соучастникам посредничества во взяточничестве, которые осознавали наличие и использование его исполнителем преступления. Более того, такой прием уже был использован Верховным Судом РФ применительно к мошенничеству, присвоению или растрате.

⁴⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2010 № 48-О10-24 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (п. 30) // СПС «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, цель работы — выявление проблем квалификации посредничества во взяточничестве и определение путей их решения — достигнута.

В ходе подготовки работы были выделены следующие проблемы квалификации посредничества во взяточничестве:

1. Проблема квалификации посреднических действий в отношении предмета взятки в незначительном размере. На текущий момент возможность привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего посреднические действия в отношении взятки в незначительном размере, отсутствует. Однако по своему существу такие действия являются пособничеством, что подтверждается рассмотренными позициями ученых и приведенной позицией Верховного Суда РФ, а значит не исключается возможность внесения соответствующих изменений в постановление Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24, что позволит восполнить существующий законодательный пробел.

2. Проблема альтернативной квалификации посредничества во взяточничестве. Состав посредничества во взяточничестве является альтернативным, а значит квалификация данного преступления должна осуществляться в соответствии с правилами квалификации преступлений с альтернативным составом, что не всегда учитывается правоприменителем и является причиной квалификационных ошибок, и это, в свою очередь, обосновывает необходимость дачи дополнительных разъяснений относительно момента окончания посредничества во взяточничестве.

3. Проблема квалификации «самовознаграждения» посредника. «Самовознаграждение» представляет собой обращение в свою пользу посредником части предназначенной для передачи взяткополучателю денежной суммы. Правила квалификации таких действий посредника отсутствуют. Нет однозначного решения этого вопроса и в литературе. Использование положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 позволяет решить проблему «самовознаграждения» следующим образом: действия посредника, обратившего в свою пользу часть предназначенной для передачи взятки, следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве, причем

совершенное в том размере, какой охватывался умыслом взяткодателя, о чем во избежание затруднений может быть внесено разъяснение в названное постановление Пленума Верховного Суда РФ.

4. Проблема квалификации субъективной ошибки посредника. Каких-либо специфических проблем квалификации посредничества во взяточничестве по признакам субъективной стороны не было выявлено. Однако не исключается проблема субъективной ошибки, которая может заключаться как в неправильной оценке посредником общественной опасности совершаемого деяния, так и в заблуждении его относительно квалифицирующих признаков деяния. Во избежание квалификационных ошибок в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 могут быть внесены разъяснения с указаниями на квалификацию типичных случаев заблуждения посредника относительно совершаемого им деяния.

5. Проблема квалификации действий лиц, совершающих посредничество во взяточничестве в соучастии со специальным субъектом. Аналогично признакам субъективной стороны, признаки субъекта не порождают проблем квалификации, характерных исключительно для посредничества во взяточничестве. В то же время актуальной является проблема вменения соучастникам такого квалифицирующего признака, как совершение преступления с использованием своего служебного положения. Для ее решения можно обратиться к изложенной позиции Верховного Суда РФ относительно вменения указанного признака соучастникам мошенничества, присвоения или растраты и внести аналогичное положение в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24.

Пути решения названных выше проблем также изложены в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (Приложение 1).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Судебная практика

2. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2010 № 48-О10-24 // СПС «КонсультантПлюс»;

3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.11.2012 по делу № 46-О12-50 // СПС «КонсультантПлюс»;

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // СПС «КонсультантПлюс»;

5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2013 № 14-АПУ13-16СП // СПС «КонсультантПлюс»;

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс»;

7. Приговор Киевского районного суда города Симферополя от 15.01.2018 по делу № 1-13/2018(1-33/2017;1-514/2016;) // СПС «КонсультантПлюс»;

8. Приговор Анапского городского суда Краснодарского края от 19.04.2022 по делу № 1-7/2022 // СПС «КонсультантПлюс»;

9. Приговор Первомайского районного суда города Владивостока от 15.11.2022 № 1-410/2022 // СПС «КонсультантПлюс»;

10. Приговор Жирновского районного суда Волгоградской области от 11.01.2023 по делу № 1-1/2023 // СПС «КонсультантПлюс»;

11. Приговор Мотовилихинского районного суда города Перми от 27.02.2023 № 1-111/2023 // СПС «КонсультантПлюс»;

12. Приговор Черногорского городского суда Республики Хакасия от 16.03.2023 по делу № 1-43/2023 // СПС «КонсультантПлюс»;

13. Приговор Хамовнического районного суда города Москвы от 24.04.2023 по делу № 01-0054/2023 // СПС «КонсультантПлюс»;

14. Приговор Аксайского районного суда Ростовской области от 20.07.2023 № 1-368/2023 // СПС «КонсультантПлюс»;
15. Приговор Советского районного суда города Самары от 25.12.2023 по делу № 1-318/2023 // СПС «КонсультантПлюс»;
16. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2024 по делу № 77-283/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Научная литература

17. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4–8;
18. Гейнце О. В. Посредник - исполнитель преступления и новый вид соучастника // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 года. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион». 2020. С. 97 – 101;
19. Гейнце О. В. Посредничество в групповом преступлении и групповое посредничество // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 80 – 86;
20. Гейнце О.В. Уголовная ответственность за посредничество в совершении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 202 с;
21. Грошев А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. № 23. С. 36 – 37;
22. Егиян А.М. Проблемы квалификации объективной стороны посредничества во взяточничестве // БГЖ. 2016. №1 (14). С 176 – 179;
23. Козлова Д. В. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве с позиций института соучастия в преступлении // Юридический факт. 2022. № 187. С. 41 – 43;
24. Кравченко Р. М. Некоторые вопросы квалификации посредничества во взяточничестве // Профессиональное юридическое образование и наука. 2024. № 1(13). С. 86 – 88;
25. Моисеенко М.И. Субъективная сторона посредничества во взяточничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №1. С. 143 – 147;

26. Ображиев К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3. С. 59 – 70;
27. Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Влияние размера взятки на уголовную ответственность посредника во взяточничестве // Уголовное право. 2019. № 5. С. 79 – 84;
28. Пейсикова Е.В., Гейнце О.В. Посредничество в уголовном праве: сложные вопросы квалификации // Законность. 2019. № 9. С. 31 – 36;
29. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. — Москва: Проспект, 2021. — 232 с.;
30. Субачев А.К. Оценка криминализации посредничества во взяточничестве с позиции влияния на эффективность уголовно-правового регулирования института соучастия // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №2. С. 122 – 126;
31. Яни П.С. Физическое посредничество во взяточничестве // Законность. 2014. № 11. С. 41 – 45;
32. Яни П. С. Интеллектуальное посредничество во взяточничестве: начало и окончание // Законность. 2014. № 12. С. 28 – 32;
33. Яни П.С. Квалификация «самовознаграждения» посредника во взяточничестве // Законность. 2015. № 1. С. 20 – 25;
34. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. 2023. № 5. С. 29 – 34.

Учебная литература

35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / П. В. Агапов, Д. А. Безбородов, Я. Ю. Васильева и др. ; под науч. ред. К. В. Ображиева, Н. И. Пикурова. — Москва: Проспект, 2023. — 984 с.
36. Корнеева А. В. Теория квалификации преступлений: учебное пособие. —Москва: Проспект, 2023. — 144 с.;
37. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / А. А. Бимбинов, С. А. Боженков, Ю. В. Грачева и др. ; под ред. И. Э. Звечаровского. — Москва: Проспект, 2020. — 688 с.

Иные источники

38. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности // URL: <http://www.cdep.ru/?id=150>;

39. Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ - 326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // СПС «КонсультантПлюс»;

40. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502299-5>.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
№ НОМЕР

г. Москва

ДД.ММ.ГГ.

**О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда
Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по
делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»
(Проект)**

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»:

1) абзац первый пункта 13.2 изложить в следующей редакции:

«Посредничеством во взяточничестве (статья 291¹ УК РФ), а равно посредничеством в коммерческом подкупе (статья 204¹ УК РФ) признается не только непосредственная передача по поручению взяткодателя или взяткополучателя, а также по поручению лица, передающего или получающего предмет коммерческого подкупа, денег и других ценностей, но и иное содействие в достижении или реализации соглашения между этими лицами о получении и даче взятки либо предмета коммерческого подкупа (например, организация их встречи, ведение переговоров с ними). **Посредничество во взяточничестве является окончанным с момента совершения любого из указанных деяний.**»

2) пункт 13.2 дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

«В случае обращения посредником в свою пользу части взятки или предмета коммерческого подкупа, в результате которого фактически

переданное им вознаграждение не составило значительного, крупного или особо крупного размера, действия посредника следует квалифицировать как посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе в значительном, крупном или особо крупном размере соответственно, в зависимости от того, какой размер охватывался умыслом взяткодателя.»

2) пункт 13.3 изложить в следующей редакции:

«Исходя из диспозиций статей 291¹ и 204¹ УК РФ, согласно которым уголовно наказуемым признается посредничество во взяточничестве или коммерческом подкупе, совершенное в значительном, крупном и особо крупном размере, лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей, несет ответственность как соучастник в получении и даче взятки, мелком взяточничестве или коммерческом подкупе, мелком коммерческом подкупе со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Если лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа ошибочно полагало, что действует в отношении взятки либо предмета коммерческого подкупа в значительном, крупном или особо крупном размере, но в действительности взятка либо предмет коммерческого подкупа не составляли значительного, крупного или особо крупного размера соответственно, то его действия должны квалифицироваться со ссылкой на часть 3 статьи 30 УК РФ как покушение на посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе в размере, охватывавшемся умыслом лица.»

3) пункт 20 изложить в следующей редакции:

«Квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа, посредничества во взяточничестве или в коммерческом подкупе (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической

оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом.»

4) пункт 23 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

«Если лицо, передавшее имущество, предоставившее имущественные права, оказавшее услуги имущественного характера, ошибочно полагало, что указанные ценности предназначены для незаконного обогащения должностного лица, хотя в действительности они для этого не предназначались, то его действия должны квалифицироваться со ссылкой на часть 3 статьи 30 УК РФ как покушение на посредничество во взяточничестве.»

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

Фамилия инициалы

Секретарь Пленума, судья Верховного
Суда Российской Федерации

Фамилия инициалы